

СЛУЖИЛ НАРОДУ БЕЗЗАВЕТНО

Было время, когда имя Раббани Мухамедьярова было широко известно в Казахстане. Человек больших разносторонних способностей находил им применение в различных сферах деятельности, куда бы его ни забрасывала судьба. О Мухамедьярове с полным правом сказать – «Это наш кадр» могли и работники управленческого аппарата, и надзорного ведомства, и даже Верховного Суда Казахской ССР, потому что трудиться ему довелось во всех этих структурах. И он оставался неизменно честным, ответственным, демонстрируя в работе высокие показатели, за что его ценило руководство и уважали простые казахстанцы

В эпоху великих перемен

Нашему герою довелось родиться в не самое простое время. Шел октябрь 1908 года, когда в семье Мухамедьяровых появился малыш, которого нарекли именем – Раббани. Они жили в селе Покровка, Семеновской волости Акмолинской губернии. Теперь это Целиноградский район Акмолинской области. О семье практически ничего не известно, кроме того, что в 1921 году отец - Мухамедьяр Кашов и мать умерли от голода в Акмолинске. Кругом разруха после Гражданской войны, голод, а тринадцатилетний мальчуган остается на свете один, круглым сиротой, беспризорником. Как могла сложиться его судьба – предугадать нетрудно. Он мог, как говорят, пойти по кривой дорожке, выжить так-то надо было. Но его спасла Советская власть, и, по достоинству оценив это внимание, Мухамедьяров служил ей и народу честно и беззаветно. В те годы для того, чтобы решить проблемы с беспризорностью создавались различные структуры. Одна из них – детская коммуна появилась в Акмолинске, куда и попал наш герой, где получил кров, заботу, знания, шанс на счастливую честную жизнь. И Раббани его использовал в полной мере. Благоклонная судьба предоставила ему возможность общаться с выдающимися деятелями Казахстана, один из которых - основоположник современной казахской литературы, поэт и писатель, государственный деятель Сакен Сейфуллин даже вручал ему комсомольский билет и давал напутствие. Для шестнадцатилетнего подростка общение с известным революционером и писателем было незабываемым событием. Мухамедьяров поступил на курсы делопроизводителей в Петропавловске и по окончании стал работать секретарем волисполкома в селе Кургальджино. Это сейчас слово «секретарь» больше ассоциируется с девушкой, которая отвечает на телефонные звонки и набирает на компьютере документы, а тогда – в 1925 году Раббани в свои 17 лет был, по сути дела, одним из руководителей большого сельского округа. Здесь он получает первый опыт руководящей работы, ведь секретарь, который вел в исполнительном учреждении волости всю административно-техническую работу, был по сути дела вторым человеком после председателя. Отмечая его справедливость и корректность, но в то же время стремление к порядку и требовательность, руководство поручает ему работу в милиции, и некоторое время Мухамедьяров пробовал свои силы в этом направлении. И что интересно, именно эти две сферы - исполнительная власть и правоохранительные структуры станут доминирующими в послужном списке его карьеры. Шесть лет отработал он в Кургальджино, получил перевод в Акмолинск, где возглавил рабочий комитет железнодорожной станции. В это время возводилась очень важная железнодорожная ветка Акмолинск-Карталы, и молодому руководителю приходилось много работать с коллективом, чтобы не срывались сроки строительства, а также добиваться у вышестоящего руководства, чтобы его рабочие были обеспечены всем необходимым. Принципиального и честного председателя рабочкома заметили, стали «продвигать» по партийной линии. Так, в 1931 году Раббани вступает в ряды ВКП (б) и становится номенклатурным работником. Первой должностью, которую он занимал в новом качестве – инспектор контрольной

комиссии Енбекшильдерского района СКО. Здесь Мухамедьяров тоже показал себя достойным и перспективным работником. Принято решение - отправить его на партийную учебу для дальнейшего карьерного роста. Наш герой возвращается в Акмолинск, где с 1933 по 1936 года учится в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе. И вот – самостоятельная работа в должности первого секретаря Кургальджинского райкома партии. А ведь Мухамедьярову было тогда всего 28 лет.

Невзирая на угрозы

Время руководства Кургальджинским РКП(б) для Мухамедьярова было очень сложным – шли печально известные сталинские репрессии 1937-1939 годов. Тогда находилось немало руководителей, которые в целях повышения «показателей в борьбе с антисоветскими элементами» предавали в руки органов НКВД невиновных людей, порой неугодных им, и иногда с целью демонстрации верноподданства. Страдали миллионы людей, гибли представители цвета нации. Настоящим ударом для Раббани стало то, что был арестован, а впоследствии казнен как враг народа один из первых руководителей советского Казахстана Сакен Сейфуллин. Мухамедьяров не верил его предательство, считая произошедшее чудовищной ошибкой. Аксакалы вспоминают, что несмотря на то, что на первого секретаря райкома тогда давило руководство, он за время работы не отправил за решетку по политической статье ни одного человека. Более того, по сути дела, бросил вызов системе, когда в 1938 году женится на известной певице Рабиге Есимжановой, будущей Народной артистке Казахстана. Та была вынуждена оставить театр и вернуться из Алматы в родные края, после того, как ее бывшего мужа – видного государственного деятеля республики Орынбека Бекова репрессировали, и в 1938 году расстреляли. Опасность нависла и над Рабигой Есимжановой, как над членом семьи «врага народа». Восхищавшийся ее талантом и красотой, влюбленный первый секретарь райкома предложил ей руку и сердце. Артистка стала отговаривать его. Но упрямый Раббани не отступился и красавица согласилась. Их родившийся в непростые времена семейный союз выдержал проверку временем и трудностями. Тем временем, в соответствующие органы поступил сигнал – первый секретарь Кургальджинского райкома женился на скрывающейся от правосудия супруге «врага народа». Была назначена в отношении его партийная проверка. Над головой Раббани стали сгущаться тучи. Его с Рабигой спасло то, что порядочных людей все же тогда было больше, чем подлых доносчиков и осведомителей. Довольные работой секретаря райкома и доверяющие избиратели оказали высокое доверие, и поддержали его избрание депутатом Верховного Совета КазССР первого созыва. А вызванные в верха власти подруги жены – известные артистки Куляш Байсеитова и Шара Жиенкулова подтвердили версию, что Рабига Есимжанова и Орынбек Беков развелись еще до его ареста. И произошло неожиданное – вместо того, чтобы попавшего под подозрение в нелояльности власти секретаря райкома подвергнуть хотя бы символическому наказанию, его неожиданно выдвигают на повышение... только по другой линии. Раббани Мухамедьяров назначается заместителем прокурора Карагандинской области по общим вопросам. Так его жизнь оказалась связана с надзирающими органами республики, где он стал одним из первых казахов – прокурорским работником. Свою принципиальность демонстрировал и здесь, всеми силами стараясь сделать так, чтобы в места не столь отдаленные попадали настоящие преступники, а не невинно оболганные люди. Ему иногда указывали на «неверный подход» к работе, но он оставался при своем мнении, и служил своему народу так, как считал нужным. За свою принципиальность мог отправиться и сам в места не столь отдаленные, однако Раббани не боялся угроз и оставался честным, порядочным и добрым. И это не могли не заметить его руководители – проработав всего два года, он снова был рекомендован на повышение. Приведем отрывок из

характеристики Мухамедьярова Раббани, данной прокурором Карагандинской области Провильским в октябре 1940 года: «...Товарищ Мухамедьяров является Депутатом Верховного Совета КазССР, принимает активное участие в партийно-общественной жизни коллектива областной прокуратуры...». И уже в апреле 1941 года тот назначается на должность заместителя Прокурора Казахской ССР по кадрам. В назначении стояла подпись и первого секретаря ЦК КП(б) Казахстана Николая Скворцова, возглавлявшего тогда республику. Казалось бы, впереди карьера руководящего работника главного надзорного ведомства Казахстана, но все планы перечеркнула начавшаяся война.

Там, где был нужен Родине

В годы суровых испытаний Раббани, как и все советские люди рвался на фронт, но руководство рассудило иначе. В условиях, когда враг захватил многие промышленные центры и оккупировал значительную часть сельскохозяйственных угодий, Казахстан, наряду с Уралом и Сибирью становился и кузницей, и житницей Советского Союза. В республику шли нескончаемыми потоками эшелоны с оборудованием и специалистами эвакуированных предприятий, вывозилось население, стекались беженцы, доставлялись спецпереселенцы. Особое внимание уделялось Северо-Казахстанской области, которая перед войной занимала по урожайности зерновых культур одно из первых мест в СССР. Однако, более 70 тыс. из них ушли на фронт и вместо них работали женщины, подростки. При этом требовалось не только прокормить возросшее население региона, но и отправлять хлеб в действующую армию. Чтобы организовать эту стратегически важную работу, мобилизовывались все ресурсы, в том числе и руководящие кадры. Заместителю прокурора республики Мухамедьярову вновь предложили стать первым секретарем райкома. На этот раз местом работы стал Советский район СКО. Как опытный хозяйственник, Раббани приехал в райцентр – поселок Смирново и взялся за хорошо знакомое дело с привычной энергией и самоотдачей. Невзирая на все трудности, неурожаи по области, нехватку техники и подготовленных кадров, благодаря героическим усилиям, удалось выполнить государственный план хлебозаготовок. Недаром в феврале 1945 году Раббани Мухамедьярова награждают очень уважаемым среди фронтовиков орденом Отечественной войны I степени, о чем напишет газета «Красная звезда». Эта боевая награда по статусу предназначалась в основном для награждения отличившихся в бою и то, что сделал секретарь райкома в тылу, руководство страны приравнило к подвигу на фронте. О награждении Раббани узнал, уже находясь в Алма-Ате, куда его направили обучаться на Ленинские курсы при ЦК КП(б) Казахстана. Сдав дела и должность в районе надежному преемнику, Мухамедьяров с удвоенной энергией осваивал новые знания, готовясь в недалеком будущем продолжать партийную работу в сельском хозяйстве, которое он очень хорошо знал. Помимо ордена он был также награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

Восстанавливая справедливость

И тут судьба делает новый поворот. Пока он заканчивал курсы, по рекомендации прокурора КазССР К.Я.Румянцева его вновь отозвали на должность заместителя прокурора республики, где Раббани работал в период с 1946 по 1949 годы. Потом снова учеба, на этот раз в Москве. С этим багажом знаний его в сентябре 1950 года уже назначают на самостоятельную работу – прокурором Алма-Атинской области. Назначение подписал первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана Ж.Шаяхметов. Здесь и отработал больше десяти лет наш герой, успев заочно окончить Алма-Атинский государственный юридический институт. Наряду с выполнением своих прямых

обязанностей он активно продолжал еще и общественную деятельность как депутат Верховного Совета КазССР, за что неоднократно награждался почетными грамотами.

А еще он был простым и хлебосольным человеком, дом которого не пустовал никогда

По рассказам земляков, Раббани-ага ни разу не проявлял беспокойство по поводу того, что в его квартире всегда было много народу. Возвращаясь со службы, интересовался учебой у молодежи, и всегда предлагал: «Идемте пить чай, я-то по себе помню, что студенты всегда голодные». Нуб а казахское чаепитие – это, как водится, полный дастархан со всевозможными вкусностями, которые готовила спутница жизни Рабига-апа. Вместе с родичами и земляками росли и два сына Мухамедьяровых - Каиржан и Омиржан. В 1953 году нашему герою был присвоен высший классный чин – государственный советник юстиции 3-го класса, что соответствует званию «генерал-майор». Казалось бы, чего еще желать? Есть любимое дело, дом, семья, но Мухамедьяров не был бы самим собой, если бы при малейшей возможности не попытался восстановить историческую справедливость. В период реабилитации жертв сталинских репрессий именно прокуратура Алма-Атинской области, возглавляемая Раббани-ага вынесла ряд протестов по сфабрикованным политическим делам в отношении видных государственных деятелей Казахстана. Осознавая, как трудно жить с грузом несправедливых обвинений и с целью поддержать вдову Сакена Сейфуллина – Гульбахрам, он пригласил ее к себе домой. Вот как она вспоминает об этом: «...Когда началась реабилитация Сакена Сейфуллина, меня принял прокурор Мухамедьяров Раббани и сказал, чтобы вечером пришла к ним в гости. Я пришла. В квартире была Рабига Есимжанова. Раббани-ага показал протокола дел Сакена, и я, увидев последние фотографии мужа, упала без чувств. Предупредил, чтобы пока никому не говорила об этом потому, что документы секретные ...». Мухамедьяров не только участвовал в реабилитации Сейфуллина, но и добился лишения всех званий и наград для того сотрудника НКВД, который вел его дело. В погоне за результатом этот следователь «превысил должностные полномочия», а точнее – грубо издевался над Сакеном, стремясь выбить у видного революционера, коммуниста признание в антисоветской деятельности. Бывший чекист завалил соответствующие инстанции жалобами, но Раббани сумел доказать его вину, действуя строго по закону.

Преждевременный уход

В 1961 году ему вновь было оказано высокое доверие, и он был избран на должность заместителя Председателя Верховного Суда Казахской ССР. Вот только в этой ипостаси поработать довелось недолго - в конце 1962 года тяжело заболел. Пришлось уйти с работы, долго лечился. Верная супруга и друзья помогали ему, но болезнь взяла свое. И в начале 1964 года Раббани-ага не стало. Ушел из жизни видный государственный деятель, которому всегда поручали непростые задачи, и он неизменно с ними справлялся. Казахстан потерял своего верного сына, который еще многое мог бы сделать для своего народа. Он был из плеяды людей, которыми гордилась и по сей день гордится страна. Под стать Мухамедьярову были и его друзья - ученый-селекционер, доктор биологических наук, член-корреспондент АН Казахской ССР Карим Мынбаев, председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР Жумабек Ташенов, председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР Сабыр Ниязбеков, судья Акмолинского областного суда Мукан Рахимберлин и другие. С кем-то они начинали карьеру, будучи молодыми комсомольцами, с кем-то подружился уже в зрелые годы. Супруга Раббани-ага – Рабига-апа пережила его на 22 года и упокоилась рядом с ним. Скончались и сыновья нашего героя. Получилось так, что имя его вспомнилось, когда отмечали 100-летний юбилей народной

артистки Казахстана Рабиги Есимжановой на праздничных мероприятиях у нее на родине в Кургальджино. К сожалению, сведений о нем осталось не так много, и большую помощь в подготовке материала оказали работники Архива Президента Республики Казахстан. А еще осталась народная память о человеке, прожившем всего 56 лет, но которого не забывают спустя десятилетия после его ухода из жизни.

Олег ТАРАН. Батыржан ЖАРОВ. (фото из архива Батыржана ЖАРОВА)